

Моя переписка съ гр. Л. Н. Толстымъ

Въ концѣ 1907 года я издалъ брошюрку „Правда о великомъ писателѣ земли русской гр. Л. Н. Толстомъ къ 55-лѣтнему юбилею его литературной дѣятельности“, въ которой разобраны двѣ легенды, или сказки, напечатанныя въ сборникѣ, изданъ въ пользу Кишиневскихъ евреевъ, пострадавшихъ отъ погрома на Пасху въ 1903 г., подъ заглавіемъ: 1) *Ассирійскій Царь Ассархадонъ* и 2) *Три вопроса*; нъ началѣ же 1908 года я напечаталъ въ Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ разборъ третьей легенды, предназначавшейся для того же сборника, подъ заглавіемъ: *Трудъ, смерть и бользнь*,—но въ сборникъ непопавшей, по случаю цензурнаго запрещенія, и напечатанной въ приложеніи къ № 9-му „Свободнаго Слова“, издававащагося за границую В. Г. Чертковымъ. Въ самомъ началѣ своей брошюрки я говорю, что легенды, заглавіе которыхъ выписано, „въ сущности величайшій вздоръ, не стоило-бы и говорить о нихъ, если-бы онѣ были написаны кѣмъ либо другимъ, а не Л. Н. Толстымъ; но такъ какъ онѣ принадлежатъ перу того, кому присвоенъ титулъ великаго писателя земли русской, то не найдется грамотнаго человѣка, который не прочелъ-бы этихъ сказокъ, и хотя большинство не пойметъ, что хотѣлъ сказать великій писатель, тѣмъ не менѣе онѣ будутъ приняты за выраженіе величайшей мудрости“. Въ статьѣ, напечатанной въ Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ, я между прочимъ говорю: „Для кого все это писалъ графъ Толстой? Неужели же онъ думаетъ, что не найдется никого кто бы разобрался во всемъ томъ вздорѣ, который онъ нагородилъ въ своихъ легендахъ?!.. И не вздоръ-ли все его ученіе о непротивленіи, которое въ сущности есть призывъ къ величайшему противленію—къ неплатежу податей, къ неисполненію всякаго рода повинностей, безъ которыхъ невозможно существованіе общества, невозможно единеніе людей, потому что всѣ эти повинности вызваны заботою о всѣхъ вообще, въ противоположность заботы каждаго лишь о себѣ!... Я знакомъ со Львомъ Николаевичемъ, я былъ въ числѣ учителей тѣхъ школъ, которыя Левъ Николаевичъ, будучи мировымъ посредникомъ, открылъ въ 1861 и 1862 г. г. въ своемъ участкѣ; встрѣчался я со Львомъ Николаевичемъ и впоследствии и онъ хорошо зналъ, что я держусь направленія вполнѣ ему противоположнаго. Считаю Льва Николаевича за человѣка, который способенъ признать себя заблуждающимся и отка-